

Глава 9

Свою первую ночь на вилле участники провели без особых происшествий.

Фан Цзюэ проснулся в на редкость благодушном настроении. С тех пор как он открыл собственную клинику, ему давно не удавалось вот так сладко повалиться в постели по утрам.

И если не считать вчерашней бесконечной болтовни Сесила, ночь выдалась на удивление спокойной, а сон — глубоким.

Фан Цзюэ только-только поднялся с постели и принялся переодеваться, как дверь спальни без предупреждения распахнулась. На пороге показался Сесил. Увидев, что сосед полуодет, он испуганно пискнул и тут же захлопнул дверь.

«И чего так орать? — недоумевал Фан Цзюэ. — Оба ведь парни, чего он там не видел?»

Выйдя в коридор, он обнаружил Сесила, который так и стоял у двери с виноватым видом.

— Извини, я не нарочно, — смущенно пробормотал тот, едва завидев Фан Цзюэ.

— Тебе совершенно не за что извиняться, — искренне удивился Фан Цзюэ.

Сесил неловко переступил с ноги на ногу.

— Всё равно неловко... — бросил он и поспешил скрыться в спальне. Однако на пороге вдруг обернулся и добавил без всяких вступлений: — И да, не слушай Роула. Он сегодня сам не свой, будто с цепи сорвался.

Проводив взглядом закрывшуюся дверь, Фан Цзюэ со смешанным чувством недоумения направился в ванную.

Там, по иронии судьбы, он тут же наткнулся на Роула. Выглядел тот паршиво: осунувшееся лицо покрывала жесткая темная щетина. Заметив вошедшего, он вяло приподнял руку в знак приветствия.

Фан Цзюэ встал у соседней раковины и выдавил на щетку пасту.

Сплюнув пену, Роул хмуро спросил:

— Сесил сейчас поднимался к тебе. Что он наговорил?

Фан Цзюэ покачал головой. Он смотрел кристально чисто, не выражая никаких подозрений.

— Да ничего особенного, — спокойно ответил он.

Роул с подозрением уставился на него, но через секунду понурился.

— Могу я рассчитывать на твой голос? — глухо спросил он.

— А если в будущем я стану твоим верным союзником? — добавил Роул, не дождавшись ответа от молча чистившего зубы Фан Цзюэ.

— Я готов расшибиться в лепешку, чтобы добыть для тебя золотую цепь выживания.

Фан Цзюэ проявил едва заметный интерес. Он прополоскал рот и повернулся к изможденному собеседнику.

— И как мне тебе верить?

Почувствовав, что нащупал почву, Роул поспешил выложить новые козыри:

— Даю слово! Спаси меня сегодня, и я буду прикрывать тебя до последнего, пока сам не вылечу из шоу.

Фан Цзюэ промокнул губы полотенцем и мягко, с легким оттенком сожаления, улыбнулся.

— Твое предложение звучит заманчиво, правда. Но я ничем не могу помочь. Ты же знаешь, я просто голосую так, как решит Сесил. За мной никто не стоит, и вести людей мне пока некуда.

— Так я пойду за тобой! — горячо возразил Роул, подаваясь вперед. — Я стану твоим человеком!

Фан Цзюэ на мгновение задумался. Вступать в союз с Роулом он не собирался: человек, который не умеет держать себя в руках и то и дело срывается на крик, в коалиции станет лишь пороховой бочкой с зажженным фитилем. Однако внешне он сохранил безупречную вежливость и ободряюще улыбнулся:

— Я обязательно подумаю над твоими словами.

Ответ был уклончивым, но для отчаявшегося Роула это стало соломинкой. Он просиял.

— Отлично! Договорились! Подумай хорошенько, ладно?

К тому моменту, как Фан Цзюэ спустился на кухню, новость о его утренней беседе с Роулом уже успела разлететься по вилле.

Ни единым мускулом не выдав замешательства, он невозмутимо уселся у барной стойки и с улыбкой обратился к Сайбану:

— Ого, ты приготовил завтрак на всю компанию?

Пожилой Сайбан, подпоясанный фартуком, добродушно рассмеялся:

— Да я проснулся ни свет ни заря, ворочался-ворочался, да и решил делом заняться. Ешьте на здоровье, чего уж там.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Фан Цзюэ, откусывая сэндвич.

В столовую вошла Сибэнь. На ней был легкий топ без рукавов, а с коротких мокрых волос еще капала вода. Не тратя время на любезности, она сразу перешла к делу:

— Болтаешь с Роулом с самого утра?

Фан Цзюэ разыграл легкое удивление, застыв с сэндвичем в руке.

— Откуда такие сведения?

Сибэнь пренебрежительно цыкнула:

— Моника только что шушукалась в комнате Сесила. Я краем уха услышала, как она ему докладывала.

Фан Цзюэ слегка прищурился.

«Уже побежала жаловаться? Быстро же».

Он безразлично улыбнулся:

— Просто столкнулись в ванной. Не мог же я повернуться к нему спиной и демонстративно молчать.

Приняв из рук Сайбана тарелку, Сибэнь поблагодарила его, а затем негромко обронила:

— Моника — та еще змея. Держись от нее подальше.

Фан Цзюэ сделал глоток молока, поддерживая непринужденную беседу.

Как оказалось, Монику в доме недолюбливали многие — сказывалась ее привычка совать нос в чужие дела и разносить сплетни.

Он согласно кивал, слушая, как Сибэнь пересказывает мелкие дразги.

Эта девчонка определенно подкупала своей прямоотой. Фан Цзюэ мысленно поставил напротив ее имени галочку: «Годится для долгосрочного сотрудничества».

Тем временем на платформе онлайн-трансляции зрители вовсю наблюдали за тем, что происходило в комнате Сесила.

Моника, примостившись на самом краю его кровати, убеждала хозяина комнаты:

— Да поверь ты мне! Я своими глазами видела, как Фан Цзюэ шушукался с Роулом. Они точно о чем-то сговаривались!

Сесил лениво взъерошил волосы пятерней:

— Слушай, дом не резиновый, нас тут всего горстка. Рано или поздно все друг с другом сталкиваются. Что в этом такого?

Моника недовольно фыркнула:

— Мы с тобой в одной лодке, Сесил! Я о нашей безопасности пекусь, между прочим. Этот Фан Цзюэ... он очень мутный тип, помани мое слово!

— И что же в нем мутного? — со вздохом спросил Сесил.

Моника замялась, не зная, что возразить. К счастью для нее, в этот момент в дверь постучали,

и на пороге возник Джек.

Заметив девушку в комнате Сесила, Джек двусмысленно ухмыльнулся.

— О-о, — протянул он, — и чем это вы тут занимаетесь с утра пораньше?

Сесил, который сегодня с самого рассвета держался с Моникой подчеркнуто холодно, проигнорировал намек Джека и сухо спросил:

— Ты по делу?

Джек на секунду смешался от такой прямоты, но быстро снова привычно улыбнулся:

— Да так... Цинь Шаочжи ведет себя на редкость тихо. Я присматривал за ним, он ни с кем особо не сближается.

Сесил помрачнел.

— Где он сейчас?

Джек бесцеремонно рухнул на кровать и глухо пробурчал в подушку:

— Да в саду, где еще. Снова в бассейн полез. Не понимаю, чего он там забыл в такую рань.

В это время Цинь Шаочжи как раз выходил из воды. Капли влаги блестели на его загорелой коже, подчеркивая безупречный рельеф развитых мышц.

Сибэнь, сидевшая в столовой лицом к панорамным стеклянным дверям, проводила его оценивающим взглядом и негромко хмыкнула:

— Каков павлин. Так и красуется.

Фан Цзюэ проследил за ее взглядом и тихо рассмеялся.

Затем, улучив момент, когда разговор принял более серьезный оборот, он негромко спросил:

— Кто из двоих на скамье на выбывание, по-твоему, должен покинуть виллу?

Этот вопрос уже напрямую касался стратегии. Сибэнь внимательно посмотрела на Фан Цзюэ. Он выглядел серьезным — он явно не шутил.

Она раздумывала недолго и понимающе улыбнулась:

— Что, хочешь взять меня в долю?

Ее слова прозвучали туманно, но Фан Цзюэ сразу уловил подтекст. Она интересовалась, зовет ли он ее в свой союз.

Этот прямолинейный характер импонировал ему с самого начала, поэтому он, не колеблясь ни секунды, кивнул в ответ:

— Разумеется.

Сибэнь слегка удивилась такой легкой победе, но быстро взяла себя в руки и озвучила свое решение:

— Я голосую против Роула.

Фан Цзюэ никак не выдал своего отношения к ее выбору, лишь мягко поинтересовался:

— Почему именно он?

Сибэнь кивнула в сторону сада, где в одиночестве тренировался Цинь Шаочжи:

— Ты ведь и сам видишь. Этот парень — опасный соперник. От него так и веет угрозой. Сходиться с ним в открытом противостоянии прямо сейчас мне совсем не улыбается.

Она легкомысленно пожала плечами, посмеиваясь над собственной осторожностью.

Фан Цзюэ сделал еще один неторопливый глоток молока.

— Понимаю, — тихо отозвался он.